

УДК 811.161.1

ББК 81.411.2

DOI: 10.21209/2307-1834-2016-11-3-199-204

Мария Николаевна Ахметова,
 доктор педагогических наук, профессор,
 Забайкальский государственный университет
 (672039, Россия, г. Чита, ул. Александрo-Заводская, 30),
 e-mail: ildar.akhmetov@gmail.com

Язык как глубокий, осмысленный диалог человека с миром: технологические поиски решения проблемы

Статья раскрывает вопросы понимания русского языка как осмысленного диалога человека с миром, как «фабрику», где производится наша реальность. Рассматривается проблема нового миропонимания. В центре внимания – духовность, самосозидающая активность воспитанника. Определённой находкой является «психологический феномен» потока. Представляется особое состояние воспитанников, их вовлечённость в деятельность. Ребёнок погружается в решение поставленной задачи. Получает от работы удовольствие. Не замечает хода времени. Свою компетентность воспитанники воспринимают как самооценку. Рождаются аффекты удовольствия, радости, воодушевления, счастья. Условиями глубокого, осмысленного диалога с миром является абсолютная свобода исследования, личные изыскания школьников. Психологический феномен «поток» – это состояние личной вовлечённости обучающихся в деятельность. Технологическими решениями являются необычные задания, требующие концентрации знаний, ассоциаций, чувств, метаобразов, выражения своей позиции, своего взгляда на события. Правила грамматики становятся условиями разговора о жизни, рожают творческие ответы.

Ключевые слова: «психологический феномен» – «поток»; компетентность как самооценка; личная вовлечённость

Mariya N. Akhmetova,
 Doctor of Pedagogy, Professor,
 Transbaikal State University
 (30 Aleksandro-Zavodskaya st., Chita, 672039, Russia),
 e-mail: ildar.akhmetov@gmail.com

Language as a Deep, Intelligent Dialogue of the Person with the World: Technological Searches of a Problem Solution

The article deals with the issues of understanding of Russian as an intelligent dialogue of the person with the world, as a “factory” where our reality is made. The problem of new world outlook is considered. Spirituality, self-creating activity of the child are in the center of attention. A certain finding is “the psychological phenomenon” of a stream. Special condition of pupils, their involvement into activity are represented. The child immerses into the problem solution. He enjoys his work. He doesn't notice time course. Pupils perceive their competence as their own self-assessment. Affects of pleasure, joy, enthusiasm, happiness appear. The condition of deep, intelligent dialogue with the world is absolute freedom of research, personal researches of school children. The psychological phenomenon “stream” is a condition of a personal involvement trained in activity. Technological solutions are the unusual tasks demanding concentration of knowledge, associations, feelings, metaimages, expression of the position, the view of events. Rules of grammar become conditions of conversation about life, they give rise to creative answers.

Keywords: “psychological phenomenon” – “stream”, competence as the self-assessment, personal involvement

В. А. Сухомлинский пишет: «Богатство родного языка, его сокровища – это краеугольные камни здания, имя которому – духовная культура человека. Я глубоко люблю и уважаю русский язык, пишу на нём и знаю наизусть “Евгения Онегина” и “Кому на Руси жить хорошо”. Но счастье этого

великого духовного общения для меня было бы недоступным, если б с молоком матери, с её колыбельными песнями, со словом родного языка не вошла бы в моё сердце ни с чем не сравнимая любовь к Отчизне, к её степям и горам, лесам и рекам, к морям её» [6, с. 324].

В мир человек входит «деянием», личностно опосредованной системой поступков. Именно «язык есть важнейший ориентир человека при его деятельности в мире», – замечает А. А. Леонтьев. Человек ведёт осмысленный диалог с миром [5, с. 282]. Справедливо высказывание: русский язык – «это фабрика», где производится наша реальность. Между тем, современные дети часами сидят не с книгами, а с портативным устройством, где небольшой экран позволяет и играть, и смотреть мультфильмы. Так закладываются основы клипового сознания [10, с. 154].

Вторая черта, как замечает Е. А. Ямбург, – дети практически не знают стихов. А родители полны решимости «погрузить» своё чадо в реалии современной жизни, наделить его... «ключевыми компетенциями, которые обеспечат в дальнейшем жизненный успех». [10, с. 155]. Между тем, новое миропонимание в центр внимания ставит духовность, самосозидающую активность воспитанника, где главным является инициирование собственных линий в развитии ребёнка, вытекающих из его природы [4, с. 25]. Это новое миропонимание, где в центре внимания – духовность. Сегодня востребована креативная педагогика.

По синергетике растущий человек обладает спонтанной активностью, креативностью. Это самоорганизующая, самосозидающая активность. Между тем, фиксируется особенность восприятия художественного текста многими современными школьниками: они, как замечает Е. А. Ямбург, просто «считывают информацию. Почувствовав его красоту, проникнуться переживаниями героев произведения – уже проблема. Всё в основе, всё же эмоциональное недоразвитие» [10, с. 159]. Между тем, педагогику можно высекать из любой ситуации, как справедливо замечает Е. А. Ямбург. Но и тогда, когда эмоции накаляются до предела, учитель управляет любой обстановкой, включая конфликтную, постоянно помня, что имеет дело с незавершённой личностью ребёнка или подростка, – читаем мы в книге Е. А. Ямбурга: там, из кирпичиков культуры складывается ощущение подлинной красоты. Язык, как замечено нами в названии статьи, – глубокий, осмысленный диалог человека с миром. Это хорошо понимали педагоги-новаторы. Так, по стенам школы М. Щетинина, написанным ребятами, струятся славянской вязью необычные девизы: «Я поднимаю голову», «Я распрямляю плечи», «Я гордо смотрю в горизонт», «За моими плечами слава отцов. И я дочь Великого народа»... Подростковость – особое состояние,

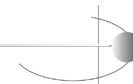
особое отношение к миру и к себе в Мире. Подросток хочет быть услышанным. Есть ли технологические находки решения поставленной проблемы понимания языка как глубокого, осмысленного диалога человека с миром? Интерес в этом отношении может быть представлен поисками ряда учёных-исследователей. Там определённой находкой является «психологический феномен – «поток» (исследователь Михай Чиксентмихайи) [8].

Автор книги «Культурные основы обучения. Восток и Запад» (2015) Цзынь Ли пишет: «В каждой культуре свои базовые образовательные процессы. Отдельные элементы из других культур «встраиваются в базовые образовательные процессы»» [8, с. 156].

Учёный характеризует психологический феномен «поток». Это особое состояние, возможное для воспитанника: состояние личной вовлечённости в деятельность (работу, учение, публичное восприятие или игру). Важную роль при этом играют полученные навыки, особенности задачи, которую решает обучающийся. Наилучшая ситуация: навыки человека соответствуют тому, что требует задача. Человек погружен в решение, получает от работы удовольствие. Не замечает хода времени. Это состояние и является потоком [8, с. 213]. Автор идеи пишет: испытываются чувства независимости, решение задачи приносит удовольствие, сильные позитивные чувства, желание искать, думать.

Рождается чувство гордости, поскольку успех – следствие усердной работы, а не помощи других людей. У человека есть потребность воспринимать свою компетентность как самооценку, то есть как меру собственной ценности. Нужна стратегия защиты самооценки. Обучаемые относят успех на свой счёт. Защищают чувство своей ценности, самооценки. Неудачи же относят к внешним причинам. Исследования показали, что участники опыта связывают с компетентностью такие аффекты, как удовольствие, радость, воодушевление, счастье.

Обучающиеся пользуются исключительно абсолютной свободой исследования при возможном сопровождении учителя. При этом никакого давления со стороны взрослых нет. Поощряются личные изыскания. Практика показывает: мир можно познать и с помощью простого рационального анализа. Итак, психологический феномен «поток» – это состояние личной вовлечённости в деятельность. Это условия решения поставленных познавательных задач, предполагающие свободу действий и выбора обучающимися по-

зиций активного самостоятельного участника поисково-исследовательской деятельности. Правы психологи, считающие, что если человеком движет любопытство, он стремится вперёд, действует творчески.

В обучении русскому языку в опыте наших учителей широко используются необычные задания, требующие концентрации знаний, ассоциаций, чувств, выражения своей позиции, взгляда на событие или предмет. Это совокупность технологических решений соотносится с психологическим феноменом, описанным Цзынь Ли, – «поток». Так, на уроках русского языка школьникам предлагается необычное задание: в пятистрочной строфе нерифмованного стихотворения представить синквейн (фр.). Это метод развития образной речи: создание синквейна представляет собой концентрацию знаний, ассоциаций, чувств, сужение оценки явлений и событий, выражение своей позиции, взгляда на событие, предмет.

Правила составления синквейна:

- определяется одно слово (часто – существительное). Оно отражает главную идею;
- затем следуют два слова – прилагательные, описывающие основную мысль;
- три слова – глаголы, раскрывающие действия в рамках темы;
- заключительное слово или несколько слов подчёркивают сущность темы.

Например:

- Багульник.
- Малиновый, нежный.
- Цветет, зовет, ласкает.
- Я люблю вестника весны.
- Лето, цветенье. Любовь.

Основой задания, требующего творческого взгляда на явления, может быть обращение школьников к художественному тексту метапоэтического характера. В произведении М. Пришвина «Глаза земли» читаем:

«Птицы уже начали славить зарю, а человеку внизу зари не было видно. Но пришло время, над всем лесом встала зоря, и охотник увидал: высоко на сучке птичка свой клювик открывает, то закрывает.

Это зарянка поёт, зарянка славит зарю, но песни её человеку не слышно. Охотник всё так понимает, по-своему, что зарянка славит зарю, а отчего ему её песню не слышно – это оттого, что зарянка поёт, чтобы славить зарю, а не чтобы самой славиться перед людьми.

И вот мы считаем, что как только человек подумал об этом, чтобы ему тоже так хорошо было, чтобы ему славить зарю, а не чтобы зарёй самому славиться, так и начинается весна самого человека.

Все наши настоящие любители-охотники, от самого маленького и простого человека до самого большого, только тем и дышат, чтобы прославить весну, а не самому весной прославляться.

И сколько таких хороших людей есть на свете и никто из них сам не знает о себе, и так все привыкнут к нему, что никто не догадывается о нём, что он хорош, что он для того только и существует на свете, чтобы славить зарю и начинать собой такую хорошую весну человека».

Проблема психологического феномена «поток» многообразна, потому что и учитель, и его ученик – люди «немного наивные», – пишет Ю. В. Завельский [4]: «Эта наивность от душевной чистоты, от лирического отношения к жизни, от веры в идеал. Всё это незаметно неволью передаётся детям. <...> Как говорил Ницше, для деятельности нужны эмоции. И как раз в педагогической деятельности они особенно важны. <...> У Тургенева: “Когда переведутся такие люди, как Дон-Кихоты, пускай закроется навсегда Книга Истории. В ней нечего будет читать”.

Она никогда не закроется, пока живут на свете настоящие учителя» [4, с. 14].

Язык – действительно глубокий, осмысленный диалог человека с миром. Психологический феномен «поток» – это общий подход к работе на уроках русского языка, где правила грамматики – это лишь условия разговора о жизни языка, о культуре речи, а не только о правилах написания слов. Язык – наша великая ценность. «Оказывается, они нужны, эти знания, потому, что именно они формируют внутренний мир человека, помогают ему понять самого себя и людей, которые его окружают, и таким образом дают возможность понять смысл той жизни, в которой мы живём, делают мир более постижимым, оформленным. Поэтому главными знаниями для нас становятся эти, казалось бы, «бесполезные» знания, не имеющие утилитарной ценности.

Как отлично сказано У. Шекспиром в «Королё Лире»: «Сведи к необходимости всю жизнь, и человек сравняется с животным» [4, с. 32].

Ницше считал: для деятельности нужны эмоции. Урок есть культурологический феномен, порождённый, по словам Н. Е. Щуркова, стремлением гуманизировать действительность, признать ребёнка как наивысшую ценность, представить ему максимум свободы для индивидуального развития, утвердить в повседневной реальности ценности достойной жизни. Это фрагмент жизни, открытие истины, поиск истины и её осмысление [9]. Возникает сомнение: если «поток» как психологический феномен соотнесён с уроком русского языка, то возможно ли состояние личной человеческой вовлечённости. Ведь на уроке речь может идти, например, об определении понятий: что такое основа слова? В

работе Цзынь Ли читаем: ребёнку интересно изобретение слов. Ученики постигают истину, наполняя её личностным смыслом. Ведь не случайно говорят, что творчество – это свет, которым может согреть всё. И нужно побуждать участников искать собственный образ, быть самостоятельными в своих суждениях. В ситуациях урока может совершенно неожиданно проявиться психологический феномен – «поток». Так, в классе З. С. Кореневой (Чиронтайская СШ, Забайкальский край) непоседливый Андрей Д., не очень-то хорошо справляющийся с правилами трудного для него русского языка, вдруг на одном из уроков воскликнул: «Вот! Готово!» Учительница подошла и очень удивилась написанному в тетради:

Мы сегодня прошли «основу» –
Очень важную часть слова.
Нужно сделать одно замечание:
Это часть слова без окончания!

«Это лучше, чем правило!» – сказали дети. И в этом они были правы. Так обнаружилась склонность мальчика к написанию стихов (художественный тип мышления). «Случайность» таких «открытий» можно избежать, если использовать на уроках и классных часах «игровые» задания, которые широко представлены в педагогической печати. Эти задания решают и диагностические, и воспитывающие, и познавательные, и развивающие задачи, хотя могут показаться очень простыми. Например, задания на выявление и развитие творческого мышления (4–5-е классы):

1. Составить предложение, используя следующие слова: компьютер, галактика, муравей (*муравей с помощью компьютера путешествует по галактике*).

2. Алгоритм и творчество: «Сочини рассказ по схеме»: «факт» (что произошло) – «причины» – «повод» – «аналогии и сравнения» – «последствия».

Или: «Кто-что-где-чем-зачем-как-когда» (алгоритм, предложенный Цицероном).

(Здесь и далее использован материал передового педагогического опыта, представленный в разных публикациях и описанный нами в учебном пособии «Теоретическая педагогика в аспекте проектной культуры»).

3. Сочини сказку (итальянский писатель Джанни Родари в книге «Грамматика фантазии» выделил элементы, характерные для сказочных историй. На основе этих элементов и предлагается сочинить сказку.

Элементы: а) предписание или запрет; б) нарушение; в) вредительство; г) отъезд; д) задача; е) встреча с дарителем; ж) волшеб-

ные дары; з) сверхъестественные свойства противника, «лжегероя»; и) борьба; к) победа; л) возвращение ложного героя; м) трудные испытания; н) беда ликвидируется; о) ложный герой изобличен; п) признание настоящего героя; р) наказание лжегероя; с) свадьба [1].

Такая направленность работы подтверждает высказанную выше мысль о том, что русский язык – это не просто грамотность.

Цзынь Ли в своих научных сочинениях утверждает, что язык – это всегда диалог человека, даже очень маленького, с миром. Учёный пишет: «Считается, что дети, особенно дошкольного возраста, обладают стихийным желанием учиться. Это убеждение основывается на том факте, что детский мозг и тело развиваются очень быстро, что позволяет ребёнку осуществлять множество когнитивных и социальных действий (таких как изобретение слов, например). Дошкольниками восхищаются из-за их невинности, освобождающей от общепринятых ограничений. Их детские мысли, выражения, рисунки и поведение кажется взрослым творческим по своей природе. В силу этого дети должны быть непринуждёнными, энергичными, пытливыми [8, с. 157].

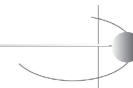
Цзынь Ли называет три уровня мышления: 1) чисто мыслительные процессы; 2) мышление, направленное на понимание; 3) критическое мышление (это «ценностно-нагруженный процесс»). Следовательно, психологический феномен – «поток» является состоянием даже дошкольников, которые тоже погружаются в решение разных задач, получая от работы удовольствие. Приведём собственное наблюдение. Малыш, о котором пойдёт речь, действительно погружен в «поток»: он наблюдает жизнь вокруг, видит и оценивает, размышляет, думает, догадывается, что мир большой, и что этот мир надо изучать, видеть, оценивать. С этих шагов, вероятно, и начинается творчество. «У стрекоз *животик желтый, зелёный и немного компьютерный*». Так оценивалось всё вокруг: «*Собачка лохматая. Она не расчёсывается? Тётя в кассе тоже не расчёсывается?*»

Малыши запоминают многое, что слышат.

– *Пойдем погуляем, – говорит мама.*

– *«Руку правую потешим», – отвечает малыш.*

Он уже решил, что будет водителем «скорой помощи» или пожарником. Лохматил себе волосы, уверяя, что все вокруг водители никогда не расчёсываются. Потом он говорил, что будет трактористом, кассиром и силачом. «Только в институте и в аспирантуре учиться

не буду. Подожду дома, когда вырасту, и сразу пойду работать». Выучил все дорожные знаки, научился считать на счётах и на калькуляторе. Затем увлекся химическими опытами. Почётное место заняла таблица Менделеева. Был одновременно и продавцом, и кассиром. «Мониторы и системные блоки склеил из бумаги». Живой материей окружал Малыша язык: «Имя Людмила какое-то бедное. Такое печальное. А слова “кофта” и “тумбочка” некрасивые».

– «*Попроси своих учеников просклонять слово “пальто”. Вот они тебе наговорят: в пальте, пальтом....*»

Все эти примеры в научной статье могут показаться лишними. На самом деле состояние «потока» закладывается уже в детстве. Дошкольник погружен в решение самых разных ситуаций, получает удовольствие от такой «работы». Это и есть уже состояние, которое определяется как «поток». Психологическое состояние «поток», по мнению учёных, возможно для любого человеческого существа, вовлечённого в деятельность, работу, учёбу или просто в игру, где «категория игры может рассматриваться как один из самых фундаментальных духовных элементов жизни» [9, с. 56], оно сопоставимо с понятием детства. Совершенно справедливо видеть в ребёнке «человеческое существо», где в коммуникации «взрослый – ребёнок» воспитание уже рассматривается как особая идентичность. В школе ребёнок осваивает и новую социальную роль – ученика, приобретая новые представления о себе и окружающих. Формируется «школьная идентичность», это формирование – процесс постепенный – от одного акта коммуникации к другому [2, с. 195].

Воспитаннику должны быть открыты многие Миры, в которых каждый «продолжает себя», «запечатлевается», вступает с ними в диалоговые отношения. Это мир идей, научных знаний, мир книг и человеческих ценностей, мир деятельности и культуры. По М. М. Бахтину, своего рода «посланием» является любой продукт человеческого творчества, который несёт в себе «весть». Человек, глухой к голосам других, не понимает мира, в котором живёт. Ученик не просто ведёт ди-

алог, он познаётся над собственным органическим бытием, он чувствует себя *пребывающим в потоке культуры*.

Авторская технология вероятного образования А. С. Лобка ближе всего к психологическому «потоку»: учёный предоставляет первоклассникам возможность вести «внутренний диалог с самой собой».

«А что мы вообще знаем о детях и об их подлинных чувствах и переживаниях? Не обманываем ли мы себя, представляя их мир простым и незатейливым?, – спрашивает себя учёный, психолог, доктор психологических наук и учитель начальных классов Александр Михайлович Лобок. – И оказалось, что именно *драматическое* переживание дети выражают на бумаге с наибольшим энтузиазмом. Поэтические образы детей – форма самовыражения, особая мера бытия в культуре, школа образа».

Пребывая в «психологическом потоке» маленький человек буквально «живёт стихами», «образами», ведёт свой осмысленный диалог с миром. Малыш сочиняет:

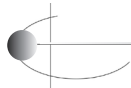
«Ласковый ветер по небу летит.
Дома в кроватке ребёночек спит.
Сон ему снится, что ветер принёс
В волшебном конверте шары...»

«Давай писать стихами, – говорит Малыш своей маме. – Потом отнесем их в типографию». И он сочинял длинные истории про кузнечиков и стрекоз, записывал их на листочках, просил сшить листочки в книжку. Придумывал свои слова: «балом», «ачи», «чилком», «абмоль», «бренке», «восьмериди дауа» и др.

Реализация в действительности идеи психологического потока – это возможность авторского самовыражения, особая мера бытия в культуре. Маленький человек входит в Мир «деятелем», ведёт диалог с миром, осмысленный и глубокий. И задача учителя и воспитателя – помочь ему. Конечно, само по себе образование счастливым человека не может сделать, – размышляет Ю. В. Завельский. – Но оно может создать некие условия, предпосылки для его будущего счастья. В частности, увлечённость делом.

Список литературы

1. Ахметова М. Н. Теоретическая педагогика в аспекте проектной культуры. Чита: ЗаБГГПУ, 2007. 153 с.
2. Баранова В. В., Гаврилова Т. О., Панова Е. А., Федорова К. С. Язык, общество и школа. М.: Новое литературное обозрение, 2012. 448 с.
3. Беляева Л. А. Философия воспитания как основа педагогической деятельности. Екатеринбург, 1993. 125 с.
4. Завельский Ю. В. О школьном учителе: мысли вразброс. М.: Прометей, 2015. 94 с.
5. Леонтьев А. А. Основы психолингвистики. М., 2003. 282 с.

6. Сухомлинский В. А. Слово рідної мови. Київ, 1968. 324 с.
7. Хейзинга Й. Homo ludens. В тени завтрашнего дня / пер. с нидерл. В. Ониса. М.: АСТ, 2004. 539 с.
8. Цзынь Ли Культурные основы обучения. Восток и Запад. М.: Дом высш. шк. экономики, 2015. 464 с.
9. Щуркова Н. Е. Культура современного урока. М.: Пед. агентство России. 112 с.
10. Ямбург Е. А. Школа и её окрестности. М.: Центр книги Рудомино, 2011. 576 с.

References

1. Akhmetova M. N. Teoreticheskaya pedagogika v aspekte proektnoi kul'tury. Chita: ZabGGPU, 2007. 153 s.
2. Baranova V. V., Gavrilova T. O., Panova E. A., Fedorova K. S. Yazyk, obshchestvo i shkola. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2012. 448 s.
3. Belyaeva L. A. Filosofiya vospitaniya kak osnova pedagogicheskoi deyatel'nosti. Ekaterinburg, 1993. 125 s.
4. Zavel'skii Yu. V. O shkol'nom uchitele: mysli vrazbros. M.: Prometei, 2015. 94 s.
5. Leont'ev A. A. Osnovy psikholingvistiki. M., 2003. 282 s.
6. Sukhomlinskii V. A. Slovo ridnoi movi. Kiiv, 1968. 324 s.
7. Kheizinga I. Homo ludens. V teni zavtrashnego dnya / per. s niderl. V. Onisa. M.: AST, 2004. 539 s.
8. Tszyn' Li Kul'turnye osnovy obucheniya. Vostok i Zapad. M.: Dom vyssh. shk. ekonomiki, 2015. 464 s.
9. Shchurkova N. E. Kul'tura sovremennogo uroka. M.: Ped. agentstvo Rossii. 112 s.
10. Yamburg E. A. Shkola i ee okrestnosti. M.: Tsentr knigi Rudomino, 2011. 576 s.

Библиографическое описание статьи

Ахметова М. Н. Язык как глубокий, осмысленный диалог человека с миром: технологические поиски решения проблемы // Гуманитарный вектор. Сер. Филология. Востоковедение. 2016. Т. 11, № 3. С. 199–204.
DOI: 10.21209/2307-1834-2016-11-3-199-204.

Reference to article

Akhmetova M. N. Language as a Deep, Intelligent Dialogue of the Person with the World: Technological Searches of a Problem Solution // Humanitarian Vector. Series Philology, Oriental Studies. 2016. Vol. 11, No 3. P. 199–204.
DOI: 10.21209/2307-1834-2016-11-3-199-204.

Статья поступила в редакцию 27.02.2016